М. К. Мангасарян

НАЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ «СЕЛЬСКИХ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ДОМОВ» ГЕРМАННА ЛИТЦА

Работа представлена кафедрой педагогики
Пятигорского государственного лингвистического университета.
Научный руководитель – доктор педагогических наук, профессор Л. В. Образцова

Начало XXI в. характеризуется интенсивными поисками оптимальной модели школы будущего. На рубеже XIX–XX вв. в странах Западной Европы появляются «новые школы». В рассматриваемый период наибольшее распространение получает «Объединение школ Германна Литца». В «Объединении сельских воспитательных домов» Германии школы Литца являются старейшими и пользуются заслуженным авторитетом.

The beginning of the 21st century is characterised by the intensive search of an optimum school model of the future. In the turn of the 20th century «new schools» in west-european countries appeared. In this period «The amalgamation of Litz schools» was practiced on a large scale. Among «village educational schools» the Litz ones are the oldest and enjoy great authority.

Разработка теоретических основ «свободного воспитания» побудила педагогов-практиков к созданию новой школы в духе реформаторской педагогики, которую называли по-разному: «новая школа», «активная школа», «экспериментальная школа». В Германии в первой трети XX в. таких школ насчитывалось до 25, в Западной Европе более 50.

Организаторы «новых школ» использовали опыт античных и средневековых гуманистических школ Сократа, Платона, Аристотеля, Витторино да Фельтре, Гуарино да Верона; проекты «школы будущего» (Т. Мора «Утопия», Т. Кампанеллы «Город солнца», М. Монтеня «Опыты»), а также программы и педагогические опыты социалистов-утопистов XIX в. А. Сент Симона, Ш. Фурье, Р. Оуэна.

По мнению большинства организаторов «новых школ», эти идеи, проекты и опыты воплотили основные черты гуманного воспитания нового человека XX в., а потому обращение к ним является закономерным, оправданным и актуальным в настоящее время. «Новые школы» создавались с учетом теоретико-философских и психолого-педагогических концепций ре-

форматорской педагогики конца XIX – начала XX в.

Первая «новая школа» была открыта в Англии в 1889 г. английским педагогом С. Редди. Несколько позже его помощник Д. Бедли основал аналогичный интернат в Петерсфильде. После стажировки у С. Редди в 1898 г. немецкий педагог Г. Литц организовал собственное учебно-воспитательное учреждение нового типа в Германии.[1] На основании обобщения опыта «новых школ» профессор женевского университета Адольф Ферьер охарактеризовал цель и задачи «нового воспитания» и сформулировал следующие требования, которым должна отвечать школа этого типа:

1) воспитание исходит из потребностей самого ребенка;

2) учителя изучают ребенка;

3) основное назначение воспитания – содействие «свободному развитию» ребенка;

4) школа создает соответствующую ее задачам обстановку (отказывается от парт и других аксессуаров старой школы);

5) осуществляет всестороннее развитие личности;

6) задачами нового воспитания являются развитие здорового человека, умеющего работать, развитие воли, социальных чувств, творческих способностей, жизнь среди природы;

7) главным методом овладения знаниями является исследовательский метод;

8) школа черпает материал для изучения из окружающей среды (улица, рынок, река являются источниками знаний технических, естественно-научных, географических, исторических и дают материал для развития речи изобразительных умений);

9) обучение основывается на целостном восприятии окружающей жизни;

10) особое место отводится труду;

11) индивидуальные особенности учитываются через введение учебных курсов по выбору; в школе осуществляется детское самоуправление;

12) поддерживается тенденция превращения «новой школы» в школу продленного дня, сотрудничества с родителями;

13) школа строит свою деятельность вне политики, ей чужда конфессиональность.[2]

Лучшие из «новых школ», их деятельность и опыт учебно-воспитательной работы заслуживают внимания и изучения. К ним относятся существующие до настоящего времени «новые школы» Германии (Сельские воспитательные дома Г. Литца, Оденвальдская школа П. Гехеба, Вальдорфские школы Р. Штайнера), которые отнесены ЮНЕСКО к экспериментальным моделям школы XXI в.

В рассматриваемый период наибольшее распространение получает «Объединение школ Г. Литца». Германн Литц (1868–1919) – создатель экспериментальной национальной модели школы начала XX в. – классик немецкой педагогики, которого называли «отцом новых школ» – «Сельских воспитательных домов» Германии. Его произведения изучают будущие учителя страны, хотя его личность оценивается далеко не однозначно.

После годичной стажировки у С. Редди в Аббатсхольмской школе Литц впервые знакомится с жизнью автономной общины, «островного сообщества». Он сразу признал в ней воплощение идей о воспитании И. Г. Фихте. Реализация требований представителей реформаторской педагогики в Аббатсхольме произвела на Литца огромное впечатление. Он решил обобщить свои мысли о прошлом, настоящем и будущем немецкой школы в книге «Эмлохстабба – роман или действительность? Картины из прошлого, настоящего и будущего?». Книга вышла из печати в 1897 г. и сразу же привлекла к себе внимание передовой педагогической общественности. В отзывах и рецензиях на нее Литца называли крупным теоретиком педагогики, оригинальным дидактом, хотя он никогда не был ни тем, ни другим. Его книга содержала острую критику школы своего времени. Литц выступал против школы муштры и зубрежки,

отстаивал воспитание сильного характера и воли. В 1898 г. он открыл собственное учебно-воспитательное учреждение и назвал его «Немецкий сельский воспитательный дом». Успехи «новой школы» в воспитании детей, несмотря на ограниченные финансовые средства, привели в 1901 г. благодаря активной поддержке родителей будущих учеников к открытию в Хаубинда, в Тюрингии, средней ступени, а в 1904 г. в Биберштайне старшей ступени средней школы.

Назначение, цель и задачи своих первых школ Литц охарактеризовал следующим образом: «В горах Гарца, в Тюрингии и на Рене в трех поместьях на лоне созданной Богом прекрасной природы я основал три школьных дома (пансиона), которые я назвал “Немецкие сельские воспитательные дома”. В них должен вырасти немецкий тип молодежи: здоровой, тонко чувствующей, ясно мыслящей, деловитой; вдали от города, в тиши леса и гор эта молодежь научится любить Бога, родину, других людей, преклоняться перед величием и благородством, чувствовать радость прекрасного и доброго. Пансионы для нее станут второй родиной. Здесь ее будут воспитывать, т. е. свободно, радостно и здорово развивать все имеющиеся в ней силы и способности тела, разумы и воли, чтобы каждый воспитанник мог успешно служить нации и царству Божьему».

Идеал гармонично развитой личности, по Литцу, был неразрывно связан с «простой жизнью», трудом крестьян на лоне природы в сельской местности. По оценке Литца, существовавшая в его время школа учебы только отнимала время у учащихся, не сообщая им никаких полезных знаний, обременяя мозг бессмысленной зубрежкой и отягощая тело ненужной муштрой. По мнению Литца, такая школа видела в человеке лишь его интеллектуальную сторону, никоим образом не готовила его к жизни, в лучшем случае предоставляла возможность по окончании срока учебы занять какую-то должность. Он неоднократно подчеркивал, что она приносила немецкому народу вред, мешала его культурному обновлению и как таковая должна быть устранена. Литц призывал все силы немецкого идеализма объединиться для поднятия культурного уровня немецкого народа через обновление школы[3].

Представление о воспитательной системе Литца дает его первый интернат в Ильзенбурге. По внешним показателям он ориентировался на Аббатсхольм. Его организация отражала английскую модель школы. Ученики вместе с учителями составляли своеобразные «семьи». Перед едой все вместе пели песню, затем кто-то из учителей читал отрывок из Библии или художественной литературы. После завтрака пять часов посвящалось учебным занятиям, прерываемым обедом и переменами. В послеобеденное время воспитанники обычно занимались физическим трудом в саду, мастерских, поле. Физический труд сменялся музыкальными занятиями. Перед ужином все собирались в капелле, которой Литц отводил важную роль в воспитательном процессе. Он отмечал, что капеллу как медитативный центр жизни школы кроме учителей и учащихся посещали также окрестные крестьяне, благодарившие учителей за то особое настроение, даваемое капеллой, которое позволяло им без устали работать весь следующий день. Этому в значительной мере способствовали беседы на религиозные темы с нравственно-поучающим содержанием.

Нравственная личность, по Литцу, «есть непременно личность идеальная, воспитанная в духе идеализма, уходящего корнями в родное, немецкое, в культуру своих отцов, и потому нравственное воспитание немыслимо без национального воспитания. Оно в целом сводится к четырем основным задачам:

1) выработке национального мировоззрения и дееспособности на пользу родного народа;

2) выработке социального мировоззрения и дееспособности на пользу общества;

3) выработке нравственных оценок жизни и мира;

4) выработке религиозного мировоззрения и религиозной дееспособности[4].

Нравственному воспитанию в школах Литца были подчинены и внутренняя организация школы, и внеклассные занятия, и воспитывающее обучение на уроках. Как и все педагоги-реформаторы, Литц выступал с критикой традиционной школы и требовал противопоставить старой школе новый тип учебно-воспитательного учреждения.

Этика Литца имела своим источником религиозную нравственность, веру в предопределение такого жизненного пути, где «важнейшим является скромная ежедневная работа, которая постепенно вплетается в великие деяния человечества» и связана с ним. Для того чтобы школа имела воспитательное влияние, все окружающее ребенка должно быть подчинено этой задаче.

Воспитательные дома Литца представляли собой тип повышенной реальной гимназии без греческого языка (с небольшим количеством часов латыни, изучением естественных наук). Основными дисциплинами здесь являлись естественная история, история религии, политические занятия.

Литц полагал, что задачи нравственного воспитания в «новой школе» можно успешно решить лишь в условиях закрытого учебного заведения, «сознательно избегая города», где сосредоточены «вредные для ребенка впечатления»[5].

Высшей нравственной добродетелью молодежи, подчеркивал он в 1913 г., должно стать умение подчиняться основным целям государства, воспитать в себе гражданский образ мыслей, сочетающийся с успешной работой в выполнении государственных задач, находящих свое выражение в заботе о родной земле, в любви к родному отечеству, осознании и предупреждении опасностей, грозящих ему разрушением.

Литц создал в своих школах единую «воспитательную организацию», функционирующую под его непосредственным руководством. В его школах отсутствовал внешний надзор за воспитанниками, что заметно отличало его заведения от английских «новых школ», где воспитательная система была построена на том, чтобы научиться быть «джентльменом». Обязанности наставников-префектов, наряду с преподавателями, возлагались на старших воспитанников, которые следили за порядком, наблюдали за младшими, «побуждали их заниматься самовоспитанием в кругу искусственно созданных очагов, семей»[6]. Основные формы жизнедеятельности в воспитательных домах Литца позже нашли развитие в школах, основанных его сотрудниками и учениками. К ним в первую очередь относились:

- «семья» – учитель объединяет вокруг себя 5–10 воспитанников, живущих в одном доме, заменяет им родителей, принимает на себя все воспитательные функции, что обеспечивает индивидуальный подход к каждому ребенку, живущему в интернате;
- «гильдия» – один из воспитанников руководит временной свободной группой учащихся, необходимой для выполнения различных хозяйственных обязанностей в саду, огороде, на пашне, уходе за животными и птицей, строительстве и ремонте;
- «капелла» – форма организации свободного времени и досуга детей, направленная на их нравственное воспитание благодаря беседам, чтению книг на моральные темы;
- «система префектов» – ученическое самоуправление, имевшее свои способы воздействия на учащихся[7].

После смерти Литца по его желанию руководство воспитательными домами перешло к Альфреду Андреесену, которому удалось увеличить их численность. Так, в 1923 г. был открыт интернат Эттенбург (средняя ступень), в 1941 г. – Бухенау (средняя ступень), в 1928 г. – Шпигероог (старшая ступень), в 1941 г. – Хоенверда (средняя и старшая ступени для девочек).

Современные педагоги «Объединения сельских воспитательных домов Литца» полагают, что идеи первых учителей их

школ до сих пор являются актуальными и находят достойное развитие в учебно-воспитательной работе их самых известных в Германии заведений интернатного типа:

• учеба и воспитание детей идут рука об руку, не противореча одно другому;

• учитель, как и родители, всегда должен быть доступен обращению ребенка к нему, чтобы оказать ему постоянную помощь и поддержку;

• урок не должен ограничиваться 45 минутами: его продолжительность может быть больше и меньше в зависимости от его целей и задач;

• любая учебная дисциплина изучается не только теоретически, но и практически;

• умственная и физическая работа, учеба и труд гармонически сочетаются в учебно-воспитательном процессе;

• педагоги постоянно учат воспитанников учиться и трудиться, испытывая от этого радость;

• учащиеся и взрослые учатся жить и сотрудничать сообща, открывая и наиболее полно используя все свои творческие силы и способности в рамках обеспечения стандартов жизнедеятельности.

Сохраняя гуманистические традиции известных филантропов Шнепфенталя, Десау, Ивердона, Пфорты, Аббатсхольма, немецкой реформаторской педагогики, заложенные Литцем, учителя его школ до настоящего времени считают необходимым сохранить в них основные элементы, благодаря которым школы получили свое название:

• школа-интернат должна быть частной, располагаться не в городе, а в сельской местности среди красивого ландшафта, иметь школьное хозяйство «с небольшими лугами, садами, полями, лесом, рекой и ручьем»;

• обучение должно быть связано с наблюдениями за природой, выявлением особенностей ландшафта, его связи с окружающей средой. Воспитание и обучение связывается с охраной окружающей среды;

• воспитание осуществляется в процессе обучения;

• школа-интернат – настоящий дом; дети живут «семьями», здесь нет места унижению ребенка, а правила совместной жизни вырабатываются самими учащимися вместе с учителями;

• педагоги и воспитатели несут всю полноту ответственности за воспитательный дом.

В «Объединении сельских воспитательных домов» Германии школы Литца являются старейшими и актуальными сегодня. «Объединение» регулярно издает свои журналы по вопросам воспитания и обучения в школах-интернатах, проводит историко-педагогические исследования, активно участвует в разработке новых моделей учебно-воспитательных учреждений.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Образцова Л. В.* Гуманистическая педагогика и школа Германии конца XIX – начала XX века (1870–1933): Монография. Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2004. С. 111.

[2] *Ферьер А.* Новая школа. СПб., 1911. С. 8.

[3] *Lietz H.* Die Erziehungsgrundsätze des deutschen Landerziehungsheim // Flitner W., Kudrinski G. Die deutsche Reformpädagogik. B.1. München-Düsseldorf, 1961–1962. S. 73–74.

[4] *Lietz H.* Die deutsche Nationalschule. Veckenstedt, Leipzig, 1920. S. 3–10.

[5] *Lietz H.* Lebenserinnerungen. Weimar, 1935. S. 93.

[6] *Lietz H.* Die ersten drei Deutschen Landerziehungsheime. Zwanzig Jahre nach der Begründung. Veckenstedt, 1919. S. 10.

[7] *Lietz H.* Des Vaterlandes Not und Hoffnung. Veckenstedt, 1919. S. 60.